

Регион – Москва
Департамент образования и науки города Москвы

**Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования
города Москвы**
**«Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма»**

<p style="text-align: center;">Название школьного образовательного туристского маршрута</p>	<p style="text-align: center;">Усадьба Алтуфьево и ее владельцы Коробко М.Ю. телефон: +7 495 720 08 41 эл. почта: kraemos@yandex.ru</p>
<p style="text-align: center;">Ресурсы о регионе и районе маршрута</p>	<p>Официальный сайт Мэра Москвы: https://www.mos.ru/upload/documents/files/2489/aktAltufyev.pdf?ysclid=lgw1jr2abp475436015/ https://www.mos.ru/dkn/documents/discussions/view/15268221/ Краеведение севера Москвы https://kraevedsvao.ru/altufyev/ Краеведческий сайт севера Москвы http://www.noorderlingen.org/pages/lianozovo-01.htm/ Сайт для путешественников</p>

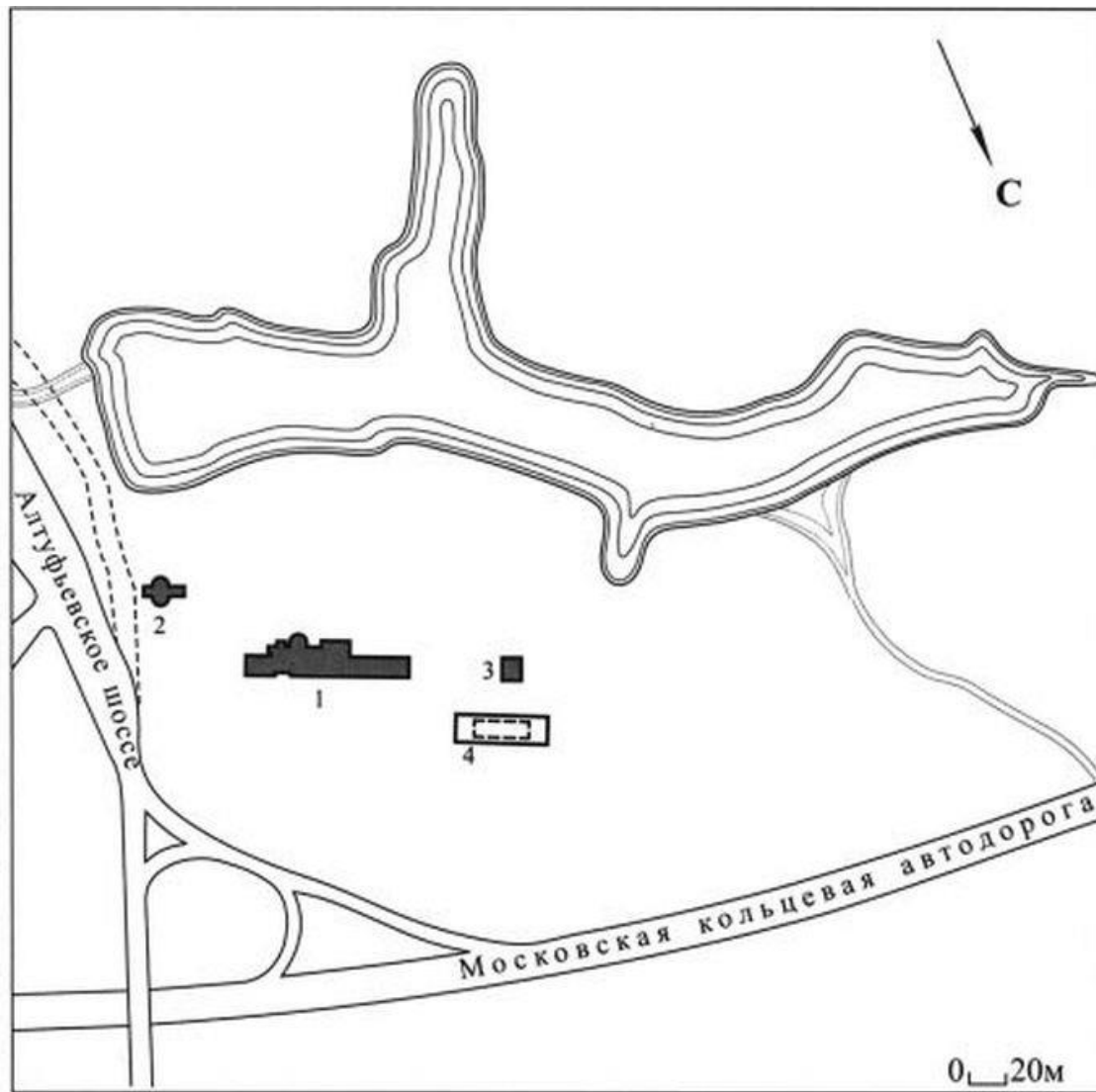
	<p>https://trave-l.ru/moscow/usadba-altufjevo/?ysclid=lgw1mjxybi839342642/</p> <p>Сайт Узнай Москву</p> <p>https://um.mos.ru/houses/usadba_altufevo/</p> <p>Сайт газеты «Первое сентября»</p> <p>https://his.1sept.ru/2005/15/28.htm/</p>
Предполагаемая целевая аудитория	7-11 класс
Сезон	Весна-осень
Ключевые направления (хэштэги)	#Усадьбы #СВАО #архитектура #краеведение #Куракины #Лианозовы #Отечественная_война_1812
Маршрут интегрируется в образовательные /воспитательные программы	Основные программы ФГОС (история России, культурология, МХК, Русская литература и др.), так же в программы туристско-краеведческой направленности и внеурочной деятельности (краеведение, москвоведение).

Возможный уровень познавательной/образовательной нагрузки	Досуговый, Ознакомительный, Просветительский, Исследовательский
Доступность для детей с ОВЗ и детей-инвалидов	Доступен для детей с ОВЗ в составе смешанных групп (при сопровождении ассистентом), при отсутствии противопоказаний средней физической нагрузки.
Продолжительность маршрута	1,5 часа
Протяженность маршрута	Два километра
Пункты, через которые проходит маршрут (объекты показа)	Церковь Троицы, ансамбль парадного въезда (ворота и кордегардии), парк и Березовый проспект (главная аллея), парадный двор (флигели, оранжерея (два зала), людская конного двора, павильон у конного двора), каскад прудов на речке Раменке.
Цели и задачи маршрута, в т.ч. образовательные и воспитательные	Формирование и поддержание интереса населения различных возрастных групп к истории своего района Алтуфьево САО г. Москвы. Организация и совершенствование досуга детей и молодежи, а также других возрастных групп населения.

	<p>Популяризация темы краеведения, развитие интереса населения к объектам культурного наследия, истории архитектуры, краеведческой литературе.</p>
<p>Дополнительные условия</p>	<p>Договорённость с приходом церкви Воздвижения Креста Господня в Алтуфьево</p> <p>Проезд до станции метро Алтуфьево, далее пешком вдоль Алтуфьевского шоссе в сторону выезда из Москвы или автобусами 273 или 685 до остановки «6-ой микрорайон Бибирево».</p> <p>После осмотра музея, работающего ежедневно с 10.00 до 19.00. кроме понедельника, можно вернуться к метро Алтуфьево пешком ли воспользовавшись общественным транспортом (автобусы 92, 685 или 774).</p>

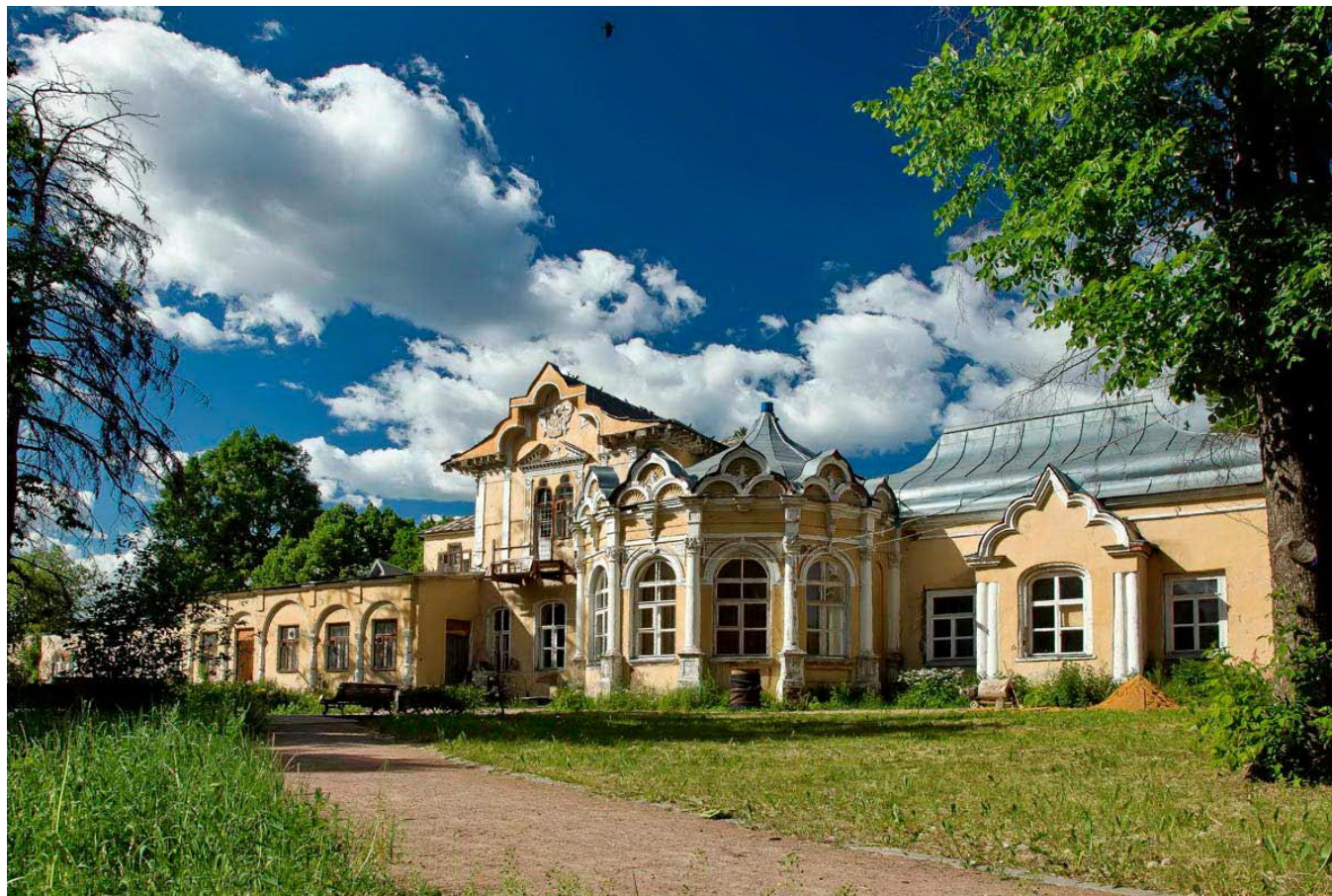
Карта маршрута

Генплан. 1 – Главный дом. 2 – Церковь Воздвижения Креста Господня.
3 – Пивоварня. 4 – Поздняя постройка
Наличник окна на юго-восточном углу храма

Фотоматериал

Господский дом

Господский дом

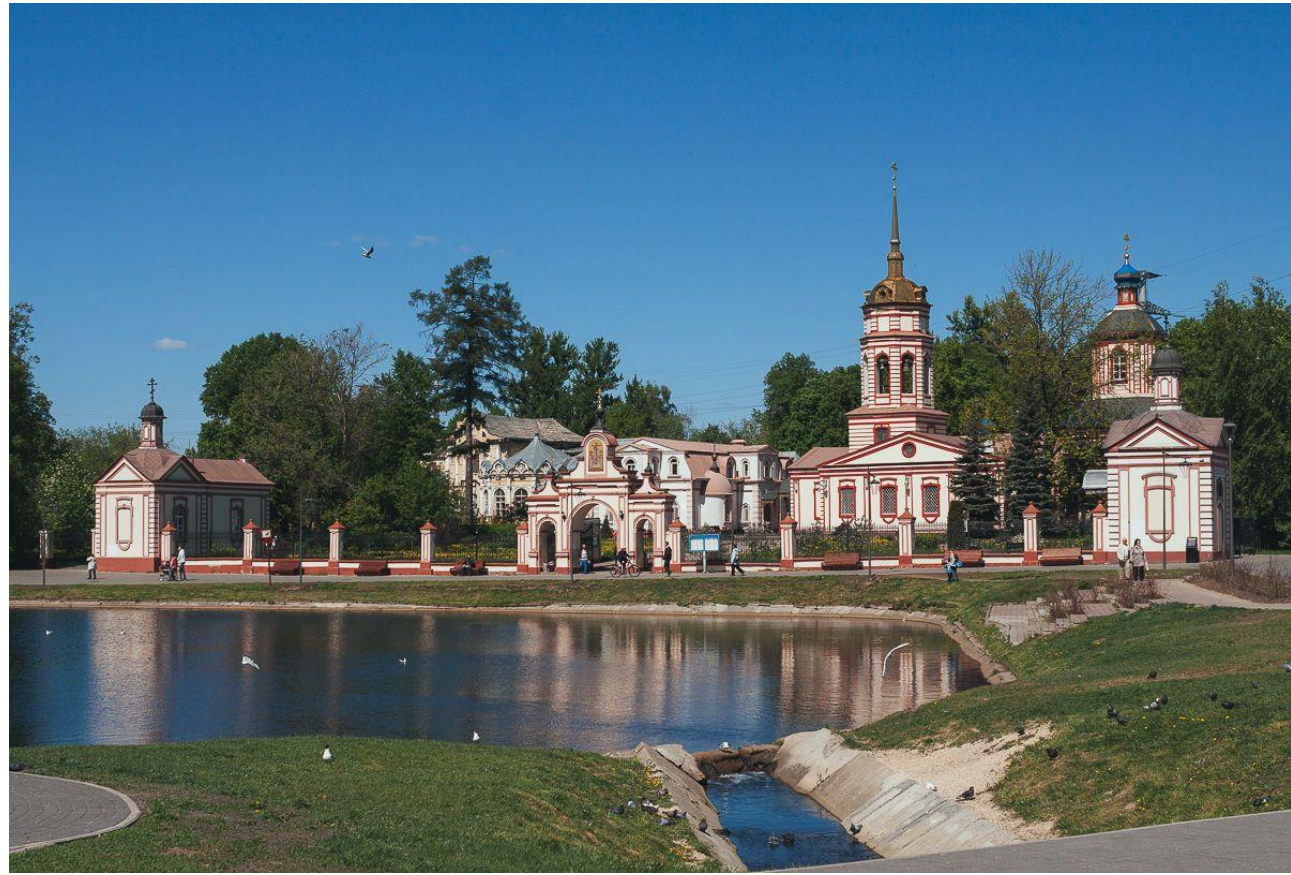
Герб Жеребцовых на господском доме в Алтуфьеве

Парк Алтуфьево

Пивоварня

Церковь в Алтуфьево

Белая дача

1 день (3,5 часа)

Однодневный 3,5 часа

Методические материалы для работы на маршруте

ВЛАДЕЛЬЦЫ И ГОСТИ

Своеобразная визитная карточка любой местности – ее название, далеко не всегда поддающееся расшифровке. Зачастую оно не имеет устоявшейся формы и употребляется сразу в нескольких вариантах, которые встречаются даже в документах одного временного периода.

Первоначальная форма названия местности, где находится усадьба - Олтуфьево. Это позволяет выдвинуть предположение о происхождении названия от фамилии одного из более ранних владельцев, документальные сведения о котором до нас не дошли, ведь существовал род дворян Олтуфьевых. Со временем этот топоним трансформировался в более привычную для слуха москвичей форму Алтуфьево. От нее, в свою очередь, образован ряд современных названий: станция метро «Алтуфьево», Алтуфьевское шоссе, Алтуфьевский путепровод и Алтуфьевский лесопарк. (В литературе иногда усадьбу именуют не Алтуфьево, а Алсуфьево, однако такой вариант её названия, скорее всего, является опiskой, сделанной в одном из документов, и реально никогда не употреблялся).

Со временем по наименованию местной церкви Алтуфьево получило ещё два названия – Крестное или Воздвиженское, которые также употреблялись параллельно. С конца XIX в. Алтуфьево стало называться Лианозовым по фамилии его тогдашних владельцев. После устройства на территории имения дачного посёлка в начале XX в. произошло разграничение местной топонимики. За усадьбой закрепилось её историческое название Алтуфьево, а Лианозовым стали называть исключительно дачный посёлок. В свою очередь, по посёлку получила название платформа «Лианозово» Савёловской железной дороги, устроенная для его жителей.

Впервые Алтуфьево упоминается в писцовых книгах 1585 г. Тогда его хозяином был некий Мякишев с непривычным для нашего времени именем - Неупоккой, являвший ключником Хлебного двора, т.е. достаточно высокопоставленным чиновником. Уже при

Неупокое Дмитриевиче Мякишеве в Алтуфьеве существовала усадьба - деревянный «двор помещиков», в котором жили «деловые люди», то есть слуги владельца. В ходе событий Смутного времени, когда особенно сильно пострадало все Подмосковье, разоренное всеми противоборствующими сторонами, Алтуфьево было уничтожено. В Смуту же погиб и отец его последующих владельцев - «служивых московских людей братьев Архипа и Ивана Федоровичей Акинфых. Он был послан послом в Персию, но по дороге убит казаками.

Братья Акинфых впервые документально упоминаются как владельцы Алтуфьева в 1623 г. Тогда уже никакой усадьбы здесь не было, а вся местность была «пустошь», то есть незастроенной и незаселенной землей. Архипа Акинфова в 1629 г. первый царь из династии Романовых - Михаил Федорович - назначил воеводой в Красноярск. Младший брат Иван Акинфых с 1643 г. служил воеводой в Шуге. Позже он получил звание стольника, а при царе Алексее Михайловиче направлен послом в Варшаву.

Архип Акинфых не имел детей, и единственным хозяином Алтуфьева после его смерти стал брат Иван Акинфых, всерьез занимавшийся своей собственностью. В свою очередь, в конце 1670-х гг. Алтуфьево унаследовал его сын - Никита Иванович Акинфых (ум. не ранее 1723 г.), со временем ставший думным дворянином и стольником. При Н.И.Акинфыхе Алтуфьево стало значиться сельцом, что говорит о строительстве в нем усадьбы. По переписи 1678 г. здесь были «двор вотчинников», т.е. господский дом, где жил приказчик, управлявший ведением хозяйства, четыре семьи конюхов из 12 человек, двор скотника, три семьи «деловых людей» из 17 человек и т.д. Несколько позже, к 1687 г., в усадьбе была построена каменная

церковь Воздвижения креста Господня, которую в документах часто называют по наименованию ее придела: Веры, Надежды, Любви и матери их Софии,

В 1704 г. в Алтуфьеве значилось уже два «двора вотчинниковых», т.е. две усадьбы, в каждой из которых было по скотному двору. Неизвестно зачем Н.И.Акинфова понадобилась соорудить вторую усадьбу в принадлежащей ему вотчине, возможно, это как-то связано с увеличением его семьи, т.к. он был дважды женат и имел детей от обоих браков.

Мужем Анны (ум. в 1735 г.) - дочери Н.И.Акинфова от первой жены Феодоры был князь Григорий Дмитриевич Юсупов-Княжев (1676-1730), принимавший активное участие в следствии по делу проворовавшегося Бахмутского воеводы князя Д.А.Кольцова-Мосальского и конфискации его имущества (в 1719 г. Петр I пожаловал Г.Д.Юсупову бывшее подмосковное имение Д.А.Кольцова-Мосальского Большое Голубино, ныне находящееся в черте Юго-Запада Москвы). Г.Д.Юсупов начал служить при Петре I стольником; участвовал с ним в Азовских походах; сражался с шведами под Нарвой, Полтавой и Выборгом; при Екатерине I был сенатором, при Петре II первым членом государственной военной коллегии, т.е. руководителем, в звании генерал-аншефа. Москвичам он известен как первый из рода Юсуповых владлец из знаменитых палат в Большом Харитоньевском переулке (ныне д. 21) – одного из лучших по сохранности памятников гражданской архитектуры столицы кон. XVII в.

После смерти первой супруги Н.И.Акинфов женился на Аксинье Абрамовне Лопухиной - родственнице царицы Евдокии Федоровны. Но после рождения сына Петр I охладел к своей жене и во время своего заграничного путешествия писал боярину Т.Н.Стрешневу о намерении

расстаться с Евдокией Федоровной, убедив ее постричься в монахини (другой способ развода для царя был невозможен). В своем ответе Т.Н.Стрешнев сообщил, что царица упрямится. Лишь после возвращения Петр I Евдокия Федоровна была отправлена в Суздальский Покровский монастырь, где в 1699 г. против своей воли стала монахиней. Ее родственники оказались в опале, а в 1718 г. многие из них были арестованы и казнены. Среди схваченных оказался и Н.И.Акинфов. Еще в 1720 г. он находился под следствием в тюрьме «в его императорского величества деле», а все его имения в т.ч. и Алтуфьево были «отписаны на государя», то есть, конфискованы, и перешли в собственность Петра I. Однако царь ограничился лишь тем, что в 1721 г. велел ему стать монахом Кирилло-Белозерского монастыря «а в поместьях и вотчинах, которые за ним были, предоставлено ему Акинфому учинить наследником кого он похочет».

Н.И.Акинфов, принявший при пострижении имя Иоанникий, сделал владельцем всех своих имений, в том числе и Алтуфьева, своего внука - Николая Канбаровича (Петровича) Акинфова (ум. не позднее 1755 г.). Узнав об этом, князь Г.Д.Юсупов-Княжев подал челобитную в Юстиц-Коллегию, в которой писал следующее: «в нынешнем государь 1721 г. Никита Иванов сын Акинфов по должности своей родительской обещал дочери своей, а моей жене, княгине Анне половину отдать своих деревень, причем были и свидетели знатные персоны: господин-генерал-фельдмаршал светлейший князь [А.Д.]Меньшиков, бригадир и лейб-гвардии майор Ушаков, комендант Бахниотов и майор Сергей Бухвостов, а ныне помянутой Акинфов показал всем своим деревням наследника внука своего Николая

Канбарова сына Акинфова...».

Между родственниками началась тяжба. В ней бывший владелец Алтуфьева неожиданно принял сторону дочери, а не внука, который оказался очень скупым и не помогал ему в суровой монастырской жизни: «монастырскими щами мне не прокормица, голодом таю от немилосердия Николаева». Приказчику бывшей своей Юрьевскую вотчины Клобуково-Похвальное 25 сентября 1723 г. он писал следующее: «...уже Николай наследство потерял; наследство и благословение мое от его отнято и вотчин ему ведать не велено и вам писать ему не велено и ни в чем его не слушайте, пишите все ко мне да к дочери моей благословенной княгине Анне Никитишне, ее я просил, чтобы она меня не покинула до живота моего и вотчины все ей вручил, чтобы она отправляла всякие дела мои для старости моей и до живота моего».

Сенат, бывший высшей судебной инстанцией, рассмотрев это дело в 1725 г., принял решение передать все бывшие владения Н.И.Акинфова княгине Анны Никитичны Юсуповой-Княжевой (три части) и Ирине Ивановне Акинфовой, урожденной Исленьевой (одна часть) - вдове другого внука Н.И.Акинфова Федора Григорьевича (ум не позднее 1721 г.). Однако лишившийся дедовых вотчин Н.К.Акинфов дождался перемены царствования, и в 1728 г. снова апеллировал к Сенату, который на этот раз принял решение в его пользу. Тогда на престоле был уже Петр II, благоволивший Лопухинам и их родне.

В 1755 г., после смерти владельца, Алтуфьево досталось его сыну офицеру Конной гвардии Юрию Николаевичу Акинфому (1735-1774) по разделу с матерью Настасьей

(Анастасией) Юрьевой и «сестрами девицами» Екатериною и Анною.

Позднее Ю.Н.Акинфов прославился своей смелостью в Чесменском сражении во время Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Флот турок укрылся в Чесменской бухте, и отряд из нескольких российских кораблей в ночь на 26 июня 1770 г. был направлен для его уничтожения. Первым вошел в бухту линейный корабль «Европа», которым командовал адмирал Г.А.Спиридов, и первым открыл огонь. Сражение завершилось победой российских моряков, среди которых находился и Ю.Н.Акинфов; он стал одним из первых офицеров, награжденных орденом Георгия 4-й степени; его имя как Георгиевского кавалера впоследствии было запечатлено на стенах Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца вместе с именами других кавалеров этого ордена.

В 1759 г., т.е. задолго до Чесменского сражения Алтуфьево приобрел у Ю.Н.Акинфова поручик Иван Иванович Вельяминов - владелец не дошедших до нашего времени палат, находившихся в районе Арбата (совр. владение Гоголевский бульвар, 29).

При И.И.Вельяминове в Алтуфьеве была сооружена новая церковь Воздвижения креста Господня, о чем владелец села просил тогдашнего московского митрополита Тимофея: она была освящена 30 октября 1763 г. В том же году И.И.Вельяминов взамен палат, проданных владельцу усадьбы Виноградово А.И.Глебову приобрел большое владение Шафировых (Малая Никитская ул., 12).

В 1766 г. покупателем усадьбы у И.И.Вельяминова стал гвардейский поручик граф Матвей Федорович Апраксин (1744-1803). В свою очередь он в том же году перепродал имение

вдовствующей графине Наталье Федоровне Брюс, урожденной Колычевой (1730-1777).

Н.Ф.Брюс также постаралась быстро избавиться от Алтуфьева: в январе 1767 г. в газете «Московские ведомости» появилось ее объявление о продаже имения: «Вдовствующей графини Наталии Федоровны Брюсовой желающим купить подмосковное недвижимое имение село Алтуфьево, Крес[т]ное тож, в оном селе каменная церковь, господский дом каменный с мебельями, в котором 13 покоев, два деревянных строения, в одном 4 покоя, в другом бани, кухня, приспешня [т.е. пекарня М.К.], и для людей изба, погреб, 2 житницы, конюшня о 18 стоилах, 10 денников [загородок для скота – М.К.], 2 каретных сарая, конюшенный двор для заводу, в нем 2 покоя для людей, скотный двор, 2 покоя жилых, 1 сарай, 2 сада, один регулярный, другой плодовитый, в саду пруд большой проточный с рыбою[...], сверх того в показанном селе крестьян мужского полу 72 души».

Алтуфьево было продано Н.Ф.Брюс только в 1768 г. Его новым хозяином стал московский «штадт-физик» т.е. санитарный инспектор доктор медицины Андрей Андреевич Риндер (ум. в 1771 г.). Ранее он жил в г. Оренбурге, где служил в так называемой Оренбургской комиссии, а, став москвичом, поспешил обзавестись подмосковным поместьем.

Эпидемия чумы 1770 г. вызвала непримиримое противостояние между А.А.Риндером и главным доктором Московского генерального госпиталя А.Ф.Шафонским, который 21 декабря 1770 г. диагностировал в госпитале чуму, о чем сразу же сообщил А.А.Риндеру, но тот не высказал своего мнения. На следующий день совет докторов единодушно признал, что болезнь в госпитале это чума, но 27 января 1771 г. А.А.Риндер официально заявил, что объявленная в

госпитале болезнь не есть «настоящая моровая язва». Несмотря на то, что 5 февраля А.А.Шафонский опроверг все его доводы в рапорте генерал-губернатору, власти поверили А.А.Риндеру и успокоились. Однако сам А.А.Риндер вскоре умер от чумы, на личном примере подтвердив правоту оппонента.

Тогда владельцами Алтуфьева стал его сын Яков (Якоб) Андреевич Риндер вместе со своей сестрой Софьей. Характерно, что сын «штадт-физика» пошел по стопам отца: в 1778 г. владелец Алтуфьева Яков Андреевич Риндер получил в Страсбурге звание доктора медицины, а после возвращения в Москву, был назначен штаб-лекарем и профессором, занимаясь преподаванием анатомии, хирургии и физиологии в медицинской школе Главного военного госпиталя.

Имя Я.А.Риндера носит риндера четырёхщитковая (*Rindera tetraspis* Pall) - редкое растение из семейства бурачниковых, с разорванным ареалом. Впервые его обнаружил сам Я.А.Риндер на песках восточнее Самары, а позже естествоиспытатель П.С.Паллас, отыскав это растение, назвал его в честь штаб–лекаря.

В 1786 г. от наследников А.А.Риндера за 40 тысяч рублей Алтуфьево приобрел князь Степан Борисович Куракин (1754-1805) – участник многих сражений во время Русско-Турецких и Русско-Польской войн и при подавлении Пугачевского бунта. Через три года он вышел в отставку в звании генерал-майора и стал чаще бывать в своих имениях.

Старшина и один из основателей Московского Английского клуба, С.Б.Куракин, по мнению современников, был человеком привлекательным и жизнерадостным и любил

принимать гостей. В период правления Павла I С.Б.Куракин вновь оказался на государственной службе, став начальником Экспедиции Кремлевского строения. Таким образом, он получил возможность привлекать к строительным работам в своих усадьбах лучших архитекторов, однако неизвестно кто из них работал в Алтуфьеве.

С.Б.Куракин, расчетливый и опытный хозяин, умевший извлекать большие доходы из своих имений, не разоряя крестьян, прославился как владелец совсем другой усадьбы - знаменитого Степановского-Волосова, находившегося в Тверской губернии. О его же жизни в Алтуфьеве почти ничего не известно, хотя считается, что тогда усадьба значительно разрослась и была дополнена новыми каменными и деревянными службами (из них до настоящего времени сохранилась только здание пивоварни) и в конце XVIII в. был реконструирован господский дом. В описании имения 1800 г. говорилось: «Дом господский каменный с каменными и деревянными службами. Сад регулярный. На речке мучная мельница в два постава. Сама речка в летнее время шириной в сажень, глубина 1,5 вершка. В копаном пруду - рыба сажена, караси. В речке - щуки, караси, окуни, плотва. Лес дровяной березовый и осиновый. Звери - зайцы, лисы, волки. Птицы - тетерева, куропатки, утки, кулики». Тогда в Алтуфьеве было уже 20 крестьянских дворов, в которых проживали 141 крестьянская «душа» мужского пола и 142 женского.

Первой женой С.Б.Куракина была Наталья Петровна Нарышкина (1758-1825). Выйдя замуж, она была очень тепло принята в семье князя, который говорил, что «довольно ее знать, чтоб полюбить». Первые годы их супружества были счастливы, однако затем Н.П.Куракина

влюбилась в дядю своего мужа С.С.Апраксина - «первого красавца своего времени». Грустная история этого романа рассказана князем И.М.Долгоруким в воспоминаниях «Капище моего сердца». После развода Куракиных, утвержденного Синодом «на самых гнилых основаниях», и возлюбленный княгини, и муж быстро нашли себе новых подруг. В итоге она осталась ни с чем и поселилась в своем владимирском имении, отказавшись от светской жизни.

В 1805 г. имения С.Б.Куракина унаследовали его вторая жена - княгиня Екатерина Дмитриевна Куракина, урожденная Измайлова (1761-1841) и брат князь Иван Борисович Куракин. По разделу между ними Алтуфьево досталось Е.Д.Куракиной.

Во время Отечественной войны 1812 г. владелица уехала в свое дальнее имение Акиншино - Богородское (ныне Вязниковский район Владимирской области). Тогда в Алтуфьеве было «ограблено неприятелем часть церковной утвари и ризницы, свечи, денег на 15 рублей. В господском доме мебель, разная посуда, провизия, экипажи. У крестьян часть имущества, 6 лошадей с сбруею, 66 коров, 16 овец, дворовая птица, хлеб как господской, так и крестьянский, равно и из казенного магазина [т.е. склада – М.К.]». Грабеж имения с успехом довершили русские кавалеристы: «Да взято казаками и гусарами 10 коров, овес 2 четверти, сена 20 пудов».

После смерти Е.Д.Куракиной, скончавшейся 16 июня 1841 г., новым владельцем Алтуфьева стал ее племянник «титулярный советник и кавалер» Дмитрий Иванович Приклонский. Помимо Алтуфьева Д.И.Приклонскому досталось и Акиншино–Богородское, где он открыл при церкви Казанской Иконы Божьей Матери в 1843 г. народное училище,

названное по его имени Дмитриевской школой.

Достоверных данных о деятельности Д.И.Приклонского в Алтуфьеве почти нет, его характеристика как алтуфьевского помещика дана в современной книге «Храм Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве» (М., 2004): «Он владел имением восемь лет и остался в памяти местных жителей как веселый беззаботный человек. Ни утруждал особо ни себя, ни других. Оброку с крестьян почти не брал, в хозяйство глубоко не вникал, и в результате естественно лишился имения. Скупил его векселя и приобрел в результате Алтуфьево за бесценок статский советник Николай Арсеньевич Жеребцов». Однако относиться к этим сведениям, не имеющим документального подтверждения, нужно осторожно, тем более, что в этой книге явно к Д.И.Приклонскому следует отнести часть сведений из биографии Н.А.Жеребцова: «Была у Жеребцова еще вотчина во Владимирской губернии в Вязниковском уезде. Оттуда он привозил крестьянских девушек и выдавал замуж за алтуфьевских парней».

Действительный статский советник Николай Арсеньевич Жеребцов (1807-1868), профессор института инженеров путей сообщения, ученый и мыслитель славянофильского направления. купил Алтуфьево у Д.И.Приклонского в 1849 г. Новый хозяин усадьбы, в разное время являвшийся губернатором Виленской губернии (в 1844-1846 гг.) и вице-директором Третьего департамента Министерства государственных имуществ, был избран членом Вольного Экономического Общества.

Перу Н.А.Жеребцова принадлежит ряд трудов по экономическим вопросам и нескольких политических брошюр. В «алтуфьевский» период своей жизни им была опубликована в

Париже на французском языке «История цивилизации в России». Эта работа привлекла внимание Н.А.Добролюбова, который подверг резкой критике концепцию автора, сводившуюся к отрицанию смысла реформ Петра I, якобы лишивших Россию своего национального пути.

Воплощением взглядов Н.А.Жеребцова на развитие исторического процесса стал господский дом Алтуфьева, реконструированный в еще не успевшем войти в моду «русском стиле». Одной из достопримечательностей усадьбы при нем была оранжерея.

В 1861 г. в ходе проведения крестьянской реформы Н.А.Жеребцов поделил свое имение на две части. Усадьба и территория, находящаяся южнее ее, в том числе ныне существующий пруд, называвшийся Верхним (теперь Алтуфьевский) остались у Н.А.Жеребцова. Другой пруд, Нижний - он был расположен ниже по течению речки (в настоящее время не существует), а также все северо-восточные алтуфьевские земли перешли к местным крестьянам, получившим статус «временнообязанных».

13 мая 1868 г. хозяйкой Алтуфьева стала «жена подполковника» Глафира Ивановна Алеева (видимо она купила имение после смерти Н.А.Жеребцова у его жены М.Н.Жеребцовой, урожденной Денисовой). В свою очередь уже в 1872 г. Алтуфьево приобрела у «вдовы подполковника» Г.И.Алеевой за 18 тысяч рублей Мария Яковлевна Лачинова (1817-1884), бывшая супругой менее высокопоставленного военного - всего-навсего штабс-капитана (её надгробие - плита из серого мрамора с надписью - сохранилось у местной церкви).

С 1884 г. владельцем Алтуфьева стал барон Николай Васильевич Корф - председатель

Комиссии бесплатного снабжения беднейших школ книгами Общества распространения полезных книг. В 1888 г. его сменил один из крупнейших деятелей московских финансово-предпринимательских кругов известный нефтепромышленник потомственный почетный гражданин Георгий (Егор) Мартынович Лианозов (1835-1907), имевший армянское происхождение.

Г.М.Лианозов, являвшийся одним из богатейших людей России, был председателем русского нефтепромышленного общества, основанного в 1896 г. в Петербурге (общество владело нефтяными промыслами в Бакинском уезде Бакинской губернии и керосиновым заводом в Баку). Как и многие тогдашние коммерсанты, Г.М.Лианозов активно занимался благотворительностью, помогая Александровской общине сестер милосердия и выполняя функции старшего члена совета находившегося в Москве Касперовского приюта для бедных армян при армянской церкви. Его старший сын Степан Георгиевич Лианозов (1872-1951) во время Гражданской войны возглавлял Северо-Западное правительство в Эстонии, в эмиграции стал одним из организаторов Торгпрома в Париже.

В 1902 г. в центре Москвы в «...в Большой Московской гостинице состоялось заседание общества «восьмисот-рублевых» помещиков, решивших приобрести в собственность на паях имение г[осподина] Лианозова - в 12 верстах от Москвы, по Савеловской железной дороге. В этом имении всего около 200 десятин; разделенных на 230 участков, по 800 рублей каждый... Каждому владельцу разрешено строить на своем участке не более двух дач. При имении находится прекрасный лес и пруд».

Сделка Г.М.Лианозова с «восьмисотрублевыми помещиками», среди которых преобладали лица «интеллигентных профессий», состоялась в 1903 г. Тогда же на месте вырубленного леса юго-западнее усадьбы Алтуфьево началось строительство дачного поселка, получившего название Лианозово. Так как на каждом участке было разрешено строить не более двух дач, то состоятельные лица старались приобрести несколько участков. За короткое время в Лианозове выстроили около сотни дач в стиле модерн, которые охотно заселили семьи московских предпринимателей, а также некоторых представителей интеллигенции. Рядом с поселком возникла железнодорожная платформа Лианозово (ранее дачники пользовались платформой Бескудниково).

Удобство сообщения с городом, а также сравнительная удаленность от него способствовали тому, что в окрестностях поселка в 1905 г. проходили военно-тактические занятия боевой дружины рабочих-печатников, активно проявившей себя во время так называемого декабрьского восстания в Москве, которое газеты, по его окончании, легкомысленно называли «кровавым пуфом».

Первоначально улицы поселка носили названия по основным российским городам. В Лианозове их было довольно много: Архангельская, Владимирская, Киевская, Костромская, Московская, Петербургская (впоследствии Ленинградская), Псковская, Новгородская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тверская, Тобольская, Ярославская. На южном берегу пруда, напротив усадьбы Алтуфьево, находилась сельскохозяйственная ферма. Недалеко от станции был устроен общественный парк.

Обжившись в поселке, его обитатели по примеру многих подмосковных дачных местностей организовали общество благоустройства, которое активно занялось управлением поселка, его развитием и поддержанием порядка.

Первый съезд Лианозовского общества благоустройства состоялся в феврале 1909 г. Тогда на нем присутствовал 91 делегат и 26 гостей. Председателем Общества был избран член правления Российского союза торговцев и промышленников статский советник К.Н.Валерьянов. Товарищами председателя, то есть его заместителями стали Д.С.Померанцев и детский писатель Н.В.Тулупов, редактировавший журнал “Для народного учителя”. Лианозовское общество даже стало выпускать свое собственное издание, называвшееся “Дачный вестник”. Его авторы усиленно рекомендовали москвичам приобретать участки для строительства дач, обещая здоровый воздух, всевозможные развлечения и умеренные цены; рассказывали о дачных событиях и происшествиях, опытах работы обществ благоустройства других дачных поселков и местностей. Также в Лианозове стало действовать и потребительское общество, занявшееся снабжением его жителей продуктами.

Усадьба Алтуфьево незадолго до Первой мировой войны была переоборудована под частный пансион, круглый год обслуживающий состоятельных москвичей. Его основательница, вдова генерал-лейтенанта Татьяна Михайловна Унковская, успела даже выпустить небольшую рекламную брошюру с видами усадьбы. «Все растущая потребность в загородной жизни, при ежедневном деле в городе, - дала мне мысль открыть под Москвой небольшой пансион-отель, - писала она. - После долгих розысков, мне удалось найти

старинную усадьбу, соединяющую в себе два требуемых качества, - и близость Москвы, и чисто деревенскую уединенность. [...]

Благодаря своему гигиеническому устройству возможности иметь диетический стол, пользоваться легким водолечением, пансион «Алтуфьево» может вполне удовлетворить не только здоровых людей, ищущих комфорта городской жизни при деревенской тишине и покое, но и людей, нуждающихся в отдыхе и правильном режиме под наблюдением своего врача».

Пансион Т.М.Унковской рассчитанный на обеспеченных лиц интеллигентных профессий, еще не ставших владельцами собственных усадеб или дач, пользовался заслуженной популярностью. Пансионеры жили в нем на всем готовом, работая, развлекаясь и отдыхая. Устраивались различные игры, прогулки по соседним усадьбам, катанья на лодках и купание в пруду и т.п. В большом зале бывшего господского дома, в котором был устроен пансион, стоял рояль, которым все желающие могли пользоваться. В гостиной-библиотеке можно было ознакомиться со свежими газетами и журналами, а также воспользоваться местной библиотекой из русских, французских и английских книг. К услугам пансионеров была медицинская помощь периодически наезжающего в усадьбу врача и фельдшерицы-массажистки.

Кормили в пансионе «Алтуфьево» достаточно хорошо и сытно. По свидетельству самой Т.М.Унковской «Стол в пансионе поварской, обильный и разнообразный. Молочные продукты доставляются из соседней фермы «Вешки» Московского общества сельского хозяйства. При желании можно иметь стол диетический, вегетарианский, диабетический, подагрический, для

тучных и исключительно молочный».

После Октябрьского переворота в Алтуфьеве вместо пансиона была устроена больница. Книжное собрание, находившееся в усадьбе, было распределено по библиотекам Подушкинской волости Московского уезда, в состав которой тогда входили Алтуфьево и Лианозово (вскоре Подушкинская волость вошла в состав Хлебниковской волости, которая затем была переименована в Коммунистическую). Многие добротные лианозовские дачи были муниципализированы. Среди них были и по терминологии тех лет так называемые “дачи барского типа”, то есть “...дачи, обладающие одним из следующих признаков: оборудование удобствами (водопровод, ванна, электричество, отопление и т.п.); наличие специальных служебных построек (конюшня, гараж и т.д.); наличие садов, парков, угодий и т.п.; роскошная отделка помещений и т.п.”.

Жилищный кризис в Москве способствовал изменению функций поселка. Из чисто дачной местности он постепенно стал превращаться в место расселения москвичей, которым оказалось негде жить в городе. Так в 1926 г. в Лианозове уже проживало около 900 человек. Во время НЭПа в поселке любили снимать дачи разбогатевшие нувориши, из-за чего выросла цена на сдаваемые жителями на лето дачи приезжим: “...на повороте идущей от станции лесной дороги начинаются дачи пос. Лианозово... В прекрасном смешанном лесу хорошо распланированы около 100 дач затейливой архитектуры, с крытыми верандами и балконами. На пруду купанье и катанье на лодках. Местность довольно сухая”, - так описано Лианозово в справочнике “Дачи и окрестности Москвы”, увидевшем свет в 1928 г. - “Цены на дачи очень

высокие; нередко дача сдается по 500 р. за сезон. Есть кооператив, пекарня, клуб, кино, библиотека и спортивная площадка. Ближайшая больница – в 1 км, в Алтуфьеве. У станции стоянка извозчиков”.

Экзотика «нэповского» Лианозова нашла своё отражение в знаменитом романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Одному из его героев Никанору Ивановичу Босому снится, что он попадает в «театр», где всем присутствующим предлагают сдать валюту. Его сосед, вынужденный пойти на это, мотивирует сдачу следующим образом: «Эх, кабы не гуси мои! У меня, милый человек, бойцовые гуси в Лианозове. Подохнут они, боюсь, без меня. Птица боевая, нежная, она требует ухода... Эх, кабы не гуси!»

На территории бывшего имения после проведения коллективизации находились пахотные земли колхоза «Красная нива». В 1930-х гг. село Алтуфьево насчитывало около 70 дворов; от Москвы того времени оно располагалось довольно далеко, и дачников здесь было немного, тогда, как находившееся у железной дороги Лианозово превратилось в значительный промышленный центр, сохранив при этом, но в меньшей степени функции жилого спутника Москвы. Тогда в 1935 г. недалеко от поселка был основан пассажирский вагоноремонтный завод (ныне Лианозовский электромеханический завод). Рядом с ним появились непрезентабельные бараки “Соцгородка”, в которых жили рабочие и строители.

Середина XX в. ознаменовалась возникновением Лианозовской группы - компании талантливых и по преимуществу молодых художников, творчество которой стало одним из наиболее заметных явлений послевоенной культуры (в группу входили: поэт и художник Е.

Кропивницкий и художник О. Потапова - родители В. Кропивницкой, Л. Кропивницкого; Н. Вечтомов, В. Немухин, Л. Мастеркова, О.Рабин, а также поэты И.Холин, Г.Сапгир, В.Некрасов. Несмотря на то, что полотна Лианозовской группы представлены в экспозициях Третьяковской галереи, Русского музея, в залах музеев США, Франции, Голландии, ее история остаётся малоисследованной в смысле фактологии: кого считать участником, сколько их вообще было, и что считать началом движения - знакомство поэта Г.Сапгира с художником Е.Л.Кропивницким в конце 1940-х гг. или переезд зятя Е.Л.Кропивницкого художника О.Рабина в барак в Лианозове в 1958 г. (Псковская улица, 2, здание не сохранилось, на его месте стоит многоквартирный дом), где он начал устраивать домашние выставки неофициальной живописи (недалеко находилась железнодорожная стрелка, на которой работал О.Рабин). Во всяком случае, Лианозово являлось своеобразным центром культуры, куда стягивались каждое воскресенье не только подпольные художники и поэты, но и все те, кто хотел быть приобщен к миру подлинно рожденного искусства. Здесь бывали и И.Эренбург, и С.Рихтер, и Б.Слуцкий, и издатель А.Скира. В Лианозове началось все московское неофициальное искусство - как движение, впервые были осознаны те эстетические идеи, которые позднее сформировали не одно поколение поэтов и художников, и до сих пор остаются актуальными.

Почти одновременно со становлением “лианозовцев” Алтуфьево и Лианозово вошли в черту Москвы, новой границей которой стала Московская кольцевая автодорога, значительно урезавшая территорию усадьбы с севера и ставшая её новой границей. Тогда одновременно в

состав столицы вошло достаточно много населенных пунктов. Поэтому в одночасье в городе появилось много магистралей, носивших одинаковые названия и расположенных в самых разных концах города. Бесчисленные улицы Ленина, Горького, Пушкина и т.п. вносили путаницу в сложившуюся городскую топонимику, что потребовало серии очередных переименований. Поэтому в середине 1960-х гг. в Лианозове Дорожная улица стала называться Костромской (это «историческое» лианозовское название), Центральная – Мелиховской, по подмосковной усадьбе Мелихово, в которой жил А.П.Чехов, Садовая улица получила имя знатока русской природы писателя М.М.Пришвина и т.п. Большинство этих названий, конечно, оказались искусственными, так как ни А.П.Чехов, ни М.М.Пришвин, а тем более Е.А.Баратынский и др. не имели никакого отношения к этой местности. Впоследствии старые «лианозовские» названия получили некоторые улицы, проложенные в 1970-х гг. на территории соседнего жилого массива Бибирево. Одновременно началась застройка Лианозова современными многоквартирными домами по проекту коллектива под руководством архитектора И.И.Ловейко.

Московская городская больница № 44, находившаяся в усадьбе, была упразднена. В 1980-1990-х гг. вместо нее господский дом занимало предприятие Всероссийского общества спасения на водах (ОСВОД). Ансамбль усадьбы Алтуфьево оказался искажен строительством на его территории новых зданий в 1970-1990-х гг. и реконструкцией церкви. Сменив ряд арендаторов, доведших дом до безобразного состояния, господский дом в 2002 г. был передан местному приходу.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

Современная территория усадьбы Алтуфьево с севера ограничена Московской кольцевой автодорогой, с юга Вологодским проездом, а с востока Алтуфьевского шоссе, по которому до 1991 г. проходила граница между Кировским и Тимирязевским районами г. Москвы. Образ Алтуфьева при подходе со стороны метро – большой водоем, за которым, в парке видны церковные купола. Это - Алтуфьевский пруд, получивший свое название по усадьбе. Другое его название - Самотёчный. Так в старину обычно именовали любой пруд с проточной водой. По-видимому, с пруда название перешло на речку, на которой он был устроен, ее стали называть Самотёкой или Самотышкой. Одно время ниже Алтуфьевского пруда был ещё один пруд, так и называвшийся - Нижний, соответственно, Алтуфьевский пруд именовался Верхним. Долина Самотёки восточнее Нижнего пруда называлась Подмельницким оврагом, из чего следует, что близ плотины этого пруда стояла мельница, та самая, которая упоминается в описании Алтуфьева 1800 г.

Сейчас ниже Алтуфьевского пруда в подземном коллекторе Самотёка проходит под Алтуфьевским шоссе, потом течёт по пустырю, а после этого пересекает Алтуфьевский лесопарк в открытом, но исковерканном прокладкой труб русле (близ выхода из лесопарка она достаточно декоративна и окружена типичными прибрежными растениями). Ниже его Самотёка уходит в подземный коллектор и напротив дома № 19 по Белозерской улице впадает в речку Чермянку, поэтому в настоящее время Самотёку, как правило, также называют и

Чермянкой.

Со стороны кольцевой автодороги, т.е. с северо-запада, в Алтуфьевский пруд впадают три ручья, или точнее - три крошечных реки, т.к. они не пересыхают даже в разгар лета. Названия этих рек, а точнее их долин, согласно картографическим материалам 1860-х гг., хранящимся в Центральном историческом архиве Москвы, - овраг Чернышевский (западная долина), ныне являющийся главным истоком пруда, Крутой и Малый овраги. Первое название помогает понять бывшее местоположение некогда соседнего с Алтуфьевым населённого пункта - деревни Чернышевой, т.е. дано по фамилии её владельца. Остальные названия указывают на природные особенности этих объектов. В прошлом в Алтуфьевский пруд с юга впадал также Лианозовский ручей, ныне не существующий в низовьях. О нём напоминает лишь слабо выраженный южный залив пруда. До застройки территории многоэтажными домами этот залив был во много раз длиннее. Сам же ручей сохранился только в соседних Лианозовских парке культуры и отдыха и лесопарке, где он проходит через каскад прудов.

В начале XX в., когда в Алтуфьеве находился пансион, на пруду были устроены купальня и лодочная пристань, кроме того, для желающих имелась «рыбная ловля удочками». «Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы» под редакцией Ю.С.Розенберга, изданный в 1926 г., также констатировал, что Алтуфьевский пруд «изобилует жирными карасями и другой мелкой рыбой». Ни купальни, ни пристани на пруду давно уже нет, но местные рыбаки, еще что-то умудряются поймать в его водах, за прошедшее время утративших первоначальную чистоту. Теперь купаться в этом пруду уже не рекомендуется.

Часть северного берега Алтуфьевского пруда в 1990-х – начале 2000-х гг. огорожена решетчатым забором со стилизованными под барокко двумя башнеобразными объемами (в правом находится церковная лавка, в левом в 2003 г. устроена часовня Уара) и не вписывающимися в эту стилистику эклектичными воротами в центре. Их украшает мозаичное панно «Воздвижение Честнаго Креста Господня».

ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В АЛТУФЬЕВЕ

За оградой находится церковь Воздвижения креста Господня - памятник зрелого барокко середины XVIII в. Она относилась к типу храмов «иже под колоколы», характерному для церкви нарышкинского стиля конца XVII-начала XVIII вв., но редкому времени ее постройки середине XVIII в. Можно говорить об архаике ее замысла, ориентированного на образцы начала XVIII в. (историк М.А.Александровский в 1932 г. отнес устройство «звона» над церковью к началу XIX в. – времени, когда Алтуфьевым владели Куракины, якобы тогда внутри церкви был сделан гладкий потолок, отделивший свод от нижнего пространства, а над сводом поставлена колокольня, а до этого колокола висели над западным притвором, однако эти сведения, не имеющие документального подтверждения, спорны).

Церковь была сооружена на средства И.И.Вельяминова в 1760-1763 гг. т.к. существовавшая ранее на этом месте «...издавна построенная каменная церковь во имя Софии и дочерей её Веры, Надежды и Любви, которая пришла в совершенную ветхость, - и от этой ветхости вся расселась...». Однако неясно была ли при сооружении ныне существующего

здания использована старая церковь, и в какой степени. Строительная практика той эпохи показывает, что лишь в исключительно редких случаях прежнюю постройку разбирали до основания, обычно её предпочитали реконструировать. Кроме того, еще одна дата, относящаяся к предыдущей алтуфьевской церкви - 1750 г. показывает, что тогда в ней проводились какие-то строительные работы, Сомнительно, чтобы за десять лет прошедших после них церковь совсем уж «расселась» и потребовалась ее стопроцентная замена.

Основной объем храма четверик с сильно скругленными углами перекрыт сомкнутым восьмилотковым сводом. На него опирается верхний ярус, в котором первоначально находились полуциркульные проемы звона. К основному объему первоначально примыкали три притвора и апсида. Благодаря их криволинейно выпуклым фасадам план церкви сочетает элементы крестчатой и лепестковой композиций. Наружные стены обработаны типичной для барокко плоскостной детализацией: рустом, филенками и нишами, наличники окон первого этажа с гнутыми сандриками; на втором ярусе окна-обманки, т.е. ложные. Цоколь, выложенный из белого камня, ныне заштукатурен.

Судя по метрике 1887 г., составленной для Императорского Московского археологического общества священником церкви в Алтуфьеве С.Н.Буравцовым, её внутреннее убранство в основном относилось к XIX в., видимо, к периоду после Отечественной войны 1812 г.: «Иконостас деревянный, окрашенный белой лаковой краской в виде четырех плоских и продолговатых колонн, местами вызолоченный и с резьбой по местам, о трех малых ярусах. Царские двери местами резные, насквозь из дерева, местами с накладной на них резьбой.

Позлащенные; форма верхушек царских дверей дугообразная Солея пред алтарем устроена из белой лещади, возвышена от помоста храма на одну ступень и отделена от последнего решеткою. Клиросы отделяются решеткою из дерева. Затем – малым иконостасом. Колокольни нет, колокола висят на церкви, четыре колокола новейшего времени. В церкви на стенах нет никакого росписания, снаружи стены никаких иконных изображений не имеют». (М.А.Александровский, очевидно, ошибочно считал, что «тело иконостаса старое, но верхние ярусы новые, потому, что их отрезал гладкий потолок» при устройстве звона).

В алтаре храма, по крайней мере, до 1908 г., хранился крест 1704 г. из церкви подмосковного села Сергиевское-Комягино (Богородский уезд), которое, как и Алтуфьево было вотчиной Акинфых. В него были крестообразно вделаны «часть Животворящего Креста Господня, ветвь Страстей Господних, камень Гроба Господня, персть горы Голгофы, персть горы, где обретается крест Господний и Животворящий Крест Господний в честь и славу во Святой Троице Славному Богу Господу нашему Иисусу Христу и в радость вечную православным построил ближний окольный Никита Иванович Акинфов и благослови сына своего стольника Канбара Никитича на вечное благословение и детям его и потомку и в благословенный род наш Акинфых и на вечную радость и поставлен в церкви Преподобного отца нашего Сергия Радонежского в подмосковной вотчине в селе Сергиеве на отгнание всяких страстей и болезней и на исцеление душ и телес наших 1704 году февраля в 8 день». Перенос в Алтуфьево креста из Сергиевского-Комягино, очевидно, связан с его покупкой в 1729 г. у Никиты Канбаровича Акинфова - Василием Авраамовичем Лопухиным – братом владельца

усадьбы Ясенево Федора Лопухина.

Незадолго до Февральской революции в алтуфьевской церкви Императорской археологической комиссией было «разрешено промыть иконостас, возобновить позолоту, но не ярко и не трогая икон, переложить голландские печи, с условием сохранения старых изразцов, если таковые имеются, окрасить снаружи и внутри стены клеевыми красками, крыши – масляными красками, в прежние цвета, с условием не закрашивать».

Церковь была действующей почти все время советской власти за исключением небольшого перерыва в 1941 г., оставаясь единственным действующим храмом в этом районе. Поэтому в нее были частично перенесены иконы из закрытого храма в Бибиреве. В 1980 г. в церкви был освящен приставной престол Трифона, чтобы по праздникам и воскресеньям можно было служить по 2 обедни.

Храм в Алтуфьеве значительно пострадал уже в постсоветскую эпоху. В 1991-1995 гг. в ходе реконструкции по проекту архитектора Н.В.Надеждина площадь здания увеличилась более чем вдвое, но оно лишилось своих пропорций и внутреннего убранства XIX в. и «задавило» находящийся рядом господский дом усадьбы, утратив большую часть своей ценности в качестве памятника архитектуры.

В ходе реконструкции был уничтожен «звон», превращенный в световой барабан: для этого пробили свод церкви, срезали перекладины, на которых висели колокола, застеклили проемы звона, превратив их в окна, свод бывшего «звона», ставший сводом храма расписали. Таким образом, церковь в Алтуфьеве перестала являться храмом «иже под колоколы».

Церковная главка начала XIX в. (согласно метрике 1887 г. она была покрыта железом и окрашена в синий цвет, крест на главе был деревянным, обшитым железом, окрашен желто-золотистой краской) и ее высокий трибун, напоминающий ампирное надгробие, были заменены главой и трибуном, выполненными совсем в других формах... Небольшая кирпичная трапезная 1986 г. с полуциркульными окнами, заменившая ветхую деревянную и примыкающий к ней притвор были разобраны и заменены новой большой трапезной над входом в которую была сооружена колокольня (она стоит не на отдельном фундаменте, а на перекрытиях первого этажа). Старый алтарь был снесен и заменен новым, большей площади (новые элементы комплекса стилизованы под старое церковное здание). Оставшуюся часть церкви усилили стальными поясами. В довершение всего декоративные элементы комплекса были окрашены в красный цвет, что нехарактерно для построек середины XVIII в.: «...был выбран нестандартный вариант оформления – умышленное искажение». В этом виде алтуфьевская церковь запечатлена на гербе района Лианозово Северо-Восточного административного округа столицы.

Безусловно, такой проект реконструкции не мог быть согласован в Главном управлении охраны памятников г. Москвы, поэтому, как сообщается в книге о церкви в Алтуфьеве 2004 г.: «...Надеждин попросил составить научную консультацию профессора Н.Д.Недовича, единственного в стране заслуженного архитектора-реставратора России. Его имя и стало своеобразным щитом, о который предстояло разбиться сомнениям чиновников из Управления по охране памятников истории и культуры. В заявке, поданной в это ведомство, содержался

маленький профессиональный секрет. Там было сказано, что планируется не реконструкция храма, а всего лишь обновление фасада. Авторы проекта надеялись, что проверять никто не будет. Так оно и случилось. Помогли и обстоятельства. В государственных структурах начиналась кадровая чистка. Люди, которые могли бы запретить стройку, оказались уже в отставке, а те, что пришли им на смену, были еще не в состоянии оценить масштаб происходящего».

Икона Макария Желтоводского перенесенная в Алтуфьево из церкви в Биберево не была возвращена обратно. Благодаря этому после реконструкции храма в нем был устроен придел Макария Желтоводского (северный). Кроме того, в церкви появился еще один придел - Ионы, митрополита Московского (южный).

НЕКРОПОЛЬ

От окружавшего церковь кладбища сохранилось несколько надгробных памятников. Среди них можно найти две одинаковые плиты над могилами Лачиновых: Марии Яковлевны, владевшей Алтуфьевым в 1872-1884 гг. (ее надгробие начало разрушаться) и Александра Емельяновича, ее мужа.

Напротив церкви в 1989-1990 гг. на средства транспортной компании Трансэкспо выстроено здание крестильни (крестильный храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии), рядом сооружен дом причта (их формы являются слабой попыткой имитации барочных форм). При новом строительстве, по свидетельству биолога Г.А.Поляковой (см. ее

работу: Полякова Г.А., Гутников В.А. Парки Москвы: экология и флористическая характеристика. М., 2000) был нанесен значительный ущерб части старых парковых насаждений, в частности оказавшимся около новой постройки крупным экземплярам дуба черешчатого.

ПАРК

Парк в Алтуфьеве первоначально был регулярным. Именно так он охарактеризован в документах 1767- 1800 гг.. Однако со временем парк стал пейзажным. От регулярной планировки остался только открытый партер с южной стороны дом, но он давно запущен.

В парке в начале XX в. были устроены для обитателей пансиона, находившегося в усадьбы площадки для игр, в т.ч. в лаун-теннис и крокет. Но они также не сохранились. Прокладка кольцевой автодороги, уничтожила северную часть парка. До того туда от центральной части северного фасада господского дома шла липовая аллея.

В настоящее время парк преимущественно липовый. Кроме лип в парке растут также и канадские тополя, лишь чуть-чуть не достигающие метра в диаметре ствола. Есть также крупные американские клёны и пенсильванские ясени. Эти «заокеанские» деревья стали столь привычными для нас в Москве, что уже не воспринимаются как «чужаки». В северной части парка растет гигантский экземпляр серебристого клёна, редко встречающегося в городе. Это растение завезено из Северной Америки, холодоустойчиво, живёт до 80-100 лет. У самого пруда декоративная группа из берёз, раkit и ветлы.

Ракиты в Алтуфьеве очень много. Выше пруда она образует узкий длинный перелесок вдоль речки Самоутёки. Отдельные экземпляры ветлы есть около гаражей южнее пруда.

Ближе к пруду находятся плодовый сад (много яблонь и слив, малинники), а также перелески с преобладанием липы (впервые плодовый сад значится в Алтуфьеве еще в 1767 г.) .

ГОСПОДСКИЙ ДОМ

Самым интересным и ярким памятником Алтуфьева является расположенный северо-западнее церкви деревянный одно-двухэтажный господский дом - достаточно качественное и оригинальное произведение, отражающее архитектурные искания середины XIX в., еще не так давно полностью игнорируемые специалистами. В литературе приводится дата строительства его галереи на псевдорусских кувшинообразных столбах 1851 г., эта дата не противоречит стилистическому анализу, однако, есть основания полагать, что одновременно со строительством галереи было полностью переделано стоявшее на этом месте предыдущее жилое здание конца XVIII в., в разных документах 1800 г. оно называется то деревянным, то каменным, поэтому сложно говорить о степени использования этой постройки (ее каменные фрагменты сохранились в центральной части ныне существующего господского дома).

Косвенным свидетельством в пользу того, что дом в своей основе сооружен при Н.А.Жеребцове, является герб, украшающий его южный фасад и придающий постройке антураж настоящего «дворянского гнезда». Он похож на гербы Жеребцовых и их родственников дворян Плещеевых, имеющих одного предка - Фёдора Бяконта. Щиты их гербов

идентичны, но, поскольку Плещеевы никогда не были владельцами Алтуфьева, то герб на господском доме, несомненно, является гербом Жеребцовых, сохранённым последующими хозяевами усадьбы (атрибуция члена Всероссийского геральдического общества Н.А.Александровой).

Дом в Алтуфьеве является едва ли не самым ранним примером применения русского стиля в усадебной архитектуре и в этом плане может рассматриваться как редкий и интересный памятник, причем ключевой для исследователей гражданской архитектуры данного периода. Перегруженная деталями теремная архитектура здания выполнена в формах эклектики с преобладанием мотивов историзма в виде стилизации под постройки XVII в. Несмотря на его асимметричную объемно-пространственную композицию в значительной степени обусловленную усложненной конфигурацией плана, в целом постройка очень живописна, все фасады индивидуальны, в их наружной обработке использованы приемы как каменной древнерусской архитектуры (кувшинообразные столбы галереи и др.), так и деревянной (кокошник с подзорами, большой наличник в центре южного паркового фасада и др.). Утраченная в советское время высокая башня-белvedere придавала законченность зданию и перекликалась с церковью.

Архитектура дома отражает художественные вкусы его владельца славянофила Н.А.Жеребцова, который по свидетельствам современников был скульптором-любителем. Один из залов дома изначально был декорирован лепным плафонам и барельефами на тему отечественной истории, возможно выполненными при его участии (не сохранились).

Очевидно, к этому залу относятся строки из путеводителя 1926 г. согласно которым, на стенах Алтуфьевского дома тогда еще были видны «некие исторические надписи» (этот путеводитель – книжка своеобразная, и относиться к сообщаемым в нем сведениям нужно с осторожностью).

В начале XX в., видимо, когда в доме уже находился пансион, к нему с севера был пристроен одноэтажная каменная галерея. Тогда же здание было отремонтировано и заново отделано для пансиона. Под номера пансионеров преимущественно использовались помещения, выходившие на южную сторону. В бывшей анфиладе между комнатами, соединенными дверями, были устроены «пробковые изоляции».

Запущенный последними арендаторами дом, был передан местному приходу в 2002 г. и был частично отремонтирован. Однако в целом состояние господского дома пока еще представляет резкий контраст с находящейся рядом церковью. Ведущиеся в настоящее время в доме работы меняют его исторический облик, заделываются некоторые окна и т.п. Внутри сохранилась парадная лестница из песчаника с металлическими ограждениями, подвалы перекрыты цилиндрическим сводом и сводами Монье, заменившими первоначальное перекрытие.

ПИВОВАРНЯ

Западнее господского дома находится пивоварня - небольшое классицистическое здание конца XVIII в., сооруженное при С.Б.Куракине и свидетельствующее о гастрономических интересах владельца. Главный восточный фасад пивоварни декорирован ложной аркадой с

оконными проемами и угловыми рустованными пилястрами (есть основания предполагать, что господский дом в то время имел аналогичную обработку фасадов). Западная стена здания глухая, южная стена полностью переложена на рубеже XIX-XX вв., видимо, в ходе реконструкции здания под «...небольшой каменный флигель, в 4 комнаты с террасой, который сдается и по комнатам, и целиком» при пансионе Т.М.Унковской. Терраса была уничтожена в советское время, тогда же была переложена северная стена, а над восточным фасадом был надстроен низкий треугольный аттик из силикатного кирпича и сделана новая кровля. В 2002 г. пивоварня, как и господский дом, была передана приходу.

КОНЮШНЯ

За расположенным рядом с пивоварней трехэтажным современным зданием психоневрологического диспансера № 19 и бюро медико-социальной экспертизы у самой кольцевой автодороги находится конюшня (иногда её называют погребом). В настоящее время это лишенная стилевых признаков центральная часть современного одноэтажного хозяйственного здания. В литературе конюшню глухо датируют серединой XIX в., т.е., относят ко времени Н.А.Жеребцова, хотя члены Общества изучения русской усадьбы, обследовавшие Алтуфьево в 1920-х гг., сочли её более ранней. Сейчас ничего более конкретно сказать нельзя, потому что постройка полностью обезличена.

БЕЛАЯ ДАЧА

После осмотра усадьбы можно вернуться обратно к метро Алтуфьево или осмотреть две сохранившиеся дореволюционные дачи дачного поселка Лианозово. К ним можно пройти через Лианозовский парк, находящийся на месте дачного поселка Лианозово.

Одна из дач (Угличская ул.,13) была сильно перестроена в 2000-х гг. под досуговый центр, утратив внешние архитектурные формы, и поэтому неинтересна. Другая лианозовская дача, (Череповецкая ул., 3б) - характерный пример двухэтажного загородного особняка в духе рационального модерна 1910-х гг., построенного профессиональным архитектором, имя которого пока не выяснено. Постройка ассиметрична, с двускатной черепичной кровлей, крыльцами, верандами, высокими домовыми трубами. С запада была пристроена открытая четырехколонная веранда. Там же был главный вход, который вел в небольшой зал, хорошо освещенный благодаря трем окнам южной застекленной веранды и двум боковым окнам. Отсюда шла лестница на второй этаж.

За зданием закрепилось название «Белая дача», по колеру стен, выделявшего его среди соседних построек. К сожалению, в 2007 г. оно стало розовым с фиолетовым.

Среди местных старожилов существуют две версии по поводу истории «Белой дачи». По одной из них здесь жил управляющий имением, а по другой - один из администраторов Савеловской линии Московско-Ярославско-Архангельской дороги. Судя по архивным документам, этот участок земли, так же как и вся территория поселка, после 1903 г. не принадлежал Лианозовым, поэтому их управляющий здесь жить не мог. Да и стилистика здания позволяет датировать его 1910-ми гг., т.е. отнести к «постлианозовскому» периоду этой

местности.

После Октябрьского переворота «Белая дача» была занята местными чекистами, затем была передана военному ведомству и использовалась под квартиры военнослужащих. В 1986 г. ее передали тресту столовых Тимирязевского района г. Москвы для устройства ресторана, который из-за начала антиалкогольной кампании так и не был открыт. Дача была заброшена и превратилась в руины, которые одно время предполагалось снести, но в 1988 г. исполком Тимирязевского района передал их Клубу любителей живописи современного художника К.А.Васильева. В ходе ремонта и реконструкции под музей, здание, утратило часть своей архитектурной ценности. Музей К.А.Васильева был открыт в 1998 г. Ныне он называется музеем славянской культуры им. К.А.Васильева.

Васильев Константин Алексеевич (1942-1976), художник, наследие которого насчитывает более 400 произведений живописи и графики, создал произведения на мифологические сюжеты, героические темы славянского и скандинавского эпосов, о Великой Отечественной войне, работал также в жанре пейзажа и портрета. Трагически погиб на железнодорожной станции Лагерная под Казанью, похоронен в посёлке Васильево Зеленодольского района (Татарстан).

До сих пор среди любителей творчества К.А.Васильева и искусствоведами идут споры о признании К.А.Васильева профессиональным художником.

Музей знакомит с работами К.А. Васильева, давшего начало целой плеяде художников-славянистов таких как Всеволод Иванов, Андрей Клименко, Виктор Корольков, чьи картины

также представлены в музее. В музейной экспозиции представлена удивительные работы скульптора Виктора Гончарова. Его необычная мини-скульптура по камню и дереву «Живой мир камня» погружает в пространство сказочных образов и духов стихий.

Этнографическая экспозиция музея находится в отдельном бревенчатом здании – теремке. Она знакомит с предметами народного быта и ремесел, старинными русскими музыкальными инструментами, - гармошки, гусли, балалайки можно не только увидеть, но и услышать их звучание. Гвоздем экспозиции являются традиционные народные обереговые куклы. В теремке также представлены картины на тему «Русь Ведическая» Всеволода Иванова и Александра Синякина.

Вопросы на маршруте:

Почему усадьба носит название Алтуфьево?

Ответ: По личному имени первого владельца этой местности.

Какие еще названия есть у этой усадьбы? С чем они связаны?

Ответ: Названия Крестное и Воздвиженское даны по церкви. Название Лианозова по фамилии Г.М.Лианозова, владевшего Алтуфьевым на рубеже XIX-XX вв.

Герб кого из владельцев усадьбы украшает господский дом?

Ответ: Н.А.Жеребцова

Чем примечателен господский дом усадьбы Алтуфьево?

Ответ: Дом в Алтуфьеве является едва ли не самым ранним примером применения русского стиля в усадебной архитектуре.

Кто был строителем церкви в усадьбе Алтуфьево?

Ответ: Церковь была сооружена на средства И.И.Вельяминова в 1760-1763 гг.

Кто из владельцев усадьбы Алтуфьево похоронен у усадебной церкви?

Ответ: М.Я.Лачинова.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белицкий Я.М. Окрест Москвы. М., 1996.
2. Бибирево - 200 лет истории / Сост. М.С. Лучине, В.Е. Чижов. М., [1998].
3. Бусева-Давыдова И.Л., Нащокина М.В. Архитектурные прогулки по Москве. М., 1996. С. 244.
4. Коробко М.Ю. Алтуфьево. Люди. Памятники. Дома // История (газета издательского дома «Первое сентября»). - 2005. - N. 15. - С. 28-39.

5. Коробко М. Ю. Москва усадебная. Путеводитель. - М., 2005. С.21-31.
6. Коробко М.Ю., Насимович Ю.А., Рысин Л.П. Алтуфьево (Природное и культурное наследие Москвы). М., 2000.
7. Коробко М.Ю., Насимович Ю.А., Рысин Л.П. Лианозово (Природное и культурное наследие Москвы). М., 2001.
8. Павлова Т.Г. Северный край Москвы (с древнейших времен до 1917 года). М., 1999. С. 11, 25, 87-88, 162-164, 384-387.
9. Памятники архитектуры Москвы. Т. 7. Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части территории от Камер-коллежского вала до нынешней границы города). М., 2004.
10. Паламарчук П. Сорок сороков. Т. 4. М., 1995. С. 26-29.
11. Памятники усадебного искусства. I. Московский уезд// Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 4. М., 1988. С. 102.
12. Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. Алтуфьевский лесопарк// Москва. Энциклопедия. М., 1997. С. 68.
13. Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. Лианозовский лесопарк// Там же. С. 436.
14. Унковская Т.М. Пансион «Алтуфьево» Татьяны Михайловны Унковской. М., б.г.
15. Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI-XVIII ст. Вып. 4. Селецкая десятина (Московского уезда). М., 1885.
16. Храм Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве. М., 2004.

	17.Щукина Е. П. Подмосковные усадебные сады и парки конца XVIII века. - М., 2007. С. 62.
--	--